

Прежде чем Мо Ань успел ответить, Е Тан, стоявший рядом, первым заговорил:

— Ваше Величество, генерал Мо вернулся в столицу для тренировки войск. Небольшие государства на северо-западной границе не способны на серьёзные действия. Пожалуйста, не растрачивайте талант такого человека на пустяки.

Увидев, что Е Тан вступился за Мо Аня, взгляд Хань Цзиня стал ещё холоднее.

Мо Ань, почувствовав напряжение между ними, поспешно произнёс:

— Ваше Величество, этот генерал признаёт свою ошибку. Прошу вас, не сердитесь на Наставника.

Хань Цзинь вдруг усмехнулся.

— Все друг за друга заступаются, а я тут, похоже, оказываюсь не в своей тарелке, — с холодной усмешкой произнёс он.

— Этот генерал не смеет, — почтительно ответил Мо Ань.

— Вот как? Мой самый ценный Наставник и мой самый выдающийся генерал теперь объединились против меня? — Хань Цзинь сделал шаг в сторону Мо Аня.

Е Тан, видя, что ситуация накаляется, невольно нахмурился.

Затем Хань Цзинь пристально посмотрел на Мо Аня и медленно произнёс:

— Генерал Мо, у тебя столько солдат, которыми нужно управлять. Зачем ты каждый день являешься во Дворец Яньцин? Неужели у тебя есть какие-то мысли о моём Наставнике?

Услышав последнюю фразу, лицо Мо Аня слегка изменилось.

Хань Цзинь уловил эту мельчайшую перемену и, стиснув зубы, посмотрел на Мо Аня с едва уловимой усмешкой.

Затем он произнёс, чётко выговаривая каждое слово:

— В таком случае, владение столькими войсками для тебя — пустая трата. Может, лучше...

Е Тан, услышав это, понял, что Хань Цзинь хочет лишить Мо Аня власти, и поспешно подошёл, схватив его за руку и сжав запястье, тихо произнёс:

— Ваше Величество.

— Что? — Хань Цзинь усмехнулся, глядя на Е Тана.

Е Тан взглянул на него и понял, что тот в ярости, что только усилило его головную боль.

Но он должен был остановить Хань Цзиня, не дать ему совершить ошибку.

Мо Ань продолжал стоять, слегка опустив голову, его кулак непроизвольно сжался.

Даже если он был глуп, то всё равно понял, что Хань Цзинь собирался отнять у него половину власти, если бы не вмешательство Е Тана.

— Генерал Мо действовал из лучших побуждений, Ваше Величество, пожалуйста, не сердитесь,
— тихо произнёс Е Тан, сжимая ладонь Хань Цзиня.

Затем он повернулся к Мо Аню:

— Генерал Мо, ты можешь идти. Спасибо, что принёс мне лекарство.

Е Тан специально подчеркнул слова «принёс лекарство», чтобы дать понять Хань Цзиню, что между ним и Мо Анем ничего нет.

Однако лицо Хань Цзиня не стало мягче, а, наоборот, стало ещё мрачнее.

Мо Ань, естественно, не осмелился задерживаться, снова поклонился Хань Цзиню и почтительно произнёс:

— Этот генерал откланивается.

Сказав это, он с сомнением взглянул на Е Тана и только затем развернулся и ушёл.

Всё это время Хань Цзинь молчал, его лицо было мрачным и пугающим.

Е Тан посмотрел на него, затем подвёл к кровати и усадил, нежно погладив его волосы.

В детстве он всегда так успокаивал Хань Цзиня, когда тот злился, и сейчас лицо императора слегка смягчилось.

— Почему ты его защищал? — Хань Цзинь глубоко вздохнул и холодно спросил Е Тана.

Е Тан лишь нежно сжал его шею сзади:

— Я просто пытался остановить Ваше Величество от необдуманных поступков.

Услышав это, Хань Цзинь тут же поднял голову и пристально посмотрел на Е Тана, его взгляд был полон огня.

— Что вы делали до моего прихода? Если бы я не появился, вы бы уже легли в постель вместе?!

— Хань Цзинь резко встал с кровати, гневно уставившись на Е Тана.

Е Тан слегка сжал губы, но ничего не сказал.

Хань Цзинь же становился всё более разъярённым, схватил Е Тана за запястье и бросил его на кровать.

— Е Линшуан, я не разоблачаю тебя перед другими из уважения к прошлому, но ты снова и снова испытываешь моё терпение! — Хань Цзинь с силой разорвал воротник одежды Е Тана.

Е Тан нахмурился, схватил полураскрытый воротник и не позволил Хань Цзиню продолжить.

Это действие показалось Хань Цзиню откровенным вызовом, и его лицо сразу же потемнело, он отдернул руку Е Тана.

— Неужели я должен рассказать всем, как ты выглядишь подо мной, чтобы ты наконец научился слушаться? — Разум Хань Цзиня был охвачен гневом, он схватил Е Тана и закричал на него.

Е Тан слабо сопротивлялся:

— Ваше Величество, генерал Мо просто наносил мне лекарство.

— Не смей перечить! — Услышав, что Е Тан снова защищает Мо Аня, Хань Цзинь пришёл в неистовство.

Затем его руки уже опередили его разум.

Когда раздался громкий звук пощёчины, Хань Цзинь наконец осознал, что ударил Е Тана.

Хань Цзинь тяжело дышал, глядя на свою руку, стиснул зубы, закрыл глаза, а затем снова посмотрел на Е Тана.

Лицо Е Тана было слегка повёрнуто, из уголка рта стекала кровь, одна рука всё ещё держала воротник одежды, он оставался в этом положении, не двигаясь.

Хань Цзинь смотрел на покрасневшую щеку Е Тана и вдруг почувствовал, как его рука слегка дрожит.

Он ударил Е Тана?

Что ж, это было не в первый раз...

Хань Цзинь устало отвёл взгляд, стиснув зубы.

В этот момент Е Тан медленно поднял руку, вытер кровь с уголка рта и повернулся к Хань Цзиню:

— Ваше Величество, теперь вы немного успокоились?

— Успокоился? Наставник снова поучает меня? — Хань Цзинь усмехнулся.

— Не смею, — Е Тан медленно опустил глаза. — Если Вашему Величеству не нравится, что я общаюсь с генералом Мо, в следующий раз я буду избегать его.

Видя, что Е Тан вдруг смягчился, Хань Цзинь слегка удивился, затем нежно погладил покрасневшую щеку Е Тана, в его глазах скрывалась сдерживаемая боль.

— Вот теперь ты послушный, — голос Хань Цзиня слегка охрип.

Е Тан равнодушно отвёл взгляд, ничего не говоря.

Затем Хань Цзинь посмотрел на шею Е Тана:

— Почему ты не использовал лекарство, которое я тебе прислал? Почему ты использовал его?!

— В следующий раз я буду использовать Ваше, — Е Тан спокойно ответил.

Главное — не идти против воли Хань Цзиня.

Так он обретёт покой и избежит неприятностей для Мо Аня. Е Тан считал, что это не так уж сложно.

— Нет, используй сейчас, немедленно, прямо при мне, я хочу видеть, как ты его применяешь,

— упрямо произнёс Хань Цзинь.

Он не мог вынести мысли о том, что увидел, когда вошёл, его охватывала ярость, готовая сжечь его дотла.

Его вещи никто не смел трогать.

Е Тан с лёгким вздохом встал, чтобы взять лекарство.

Когда он уже собирался нанести его, Хань Цзинь снова взорвался:

— Подожди.

Е Тан остановился, молчаливый, не глядя на Хань Цзиня.

— Сначала смой лекарство Мо Юйюаня, — тон Хань Цзиня был непреклонен.

Сказав это, он схватил Е Тана за руку и потащил его во двор.

Во дворе был колодец, Хань Цзинь подтащил Е Тана к нему и, надавив на его голову, начал с силой мыть его шею.

Е Тан не сопротивлялся, покорно позволяя Хань Цзиню действовать, пока его шея не покраснела, и только тогда Хань Цзинь остановился.

— Теперь можно? — Е Тан нежно потер шею, которая затекла от постоянного наклона, и спокойно спросил.

Хань Цзинь посмотрел на почти содранную кожу Е Тана, затем наклонился и нежно поцеловал это место.

— Теперь можно. В следующий раз не смей использовать его лекарство, иначе я вырежу этот кусок кожи, — голос Хань Цзиня был мрачным, полным недовольства.

Услышав это, Е Тан лишь слегка усмехнулся, ничего не сказав.

Хань Цзинь не стал долго разбираться, затем снова потащил Е Тана во дворец и начал наносить на его шею мазь.

Когда он растирал мазь на шее Е Тана, он снова увидел его покрасневшую щеку.

Это был след от его удара...

Хань Цзинь стиснул губы и мрачно спросил:

— Эту мазь можно наносить на лицо?

Не получив ответа, он посмотрел на Е Тана и обнаружил, что тот задумался.

Хань Цзинь почувствовал раздражение.

— Е Линшуан! — сквозь зубы произнёс он.

Е Тан вздрогнул и обернулся к Хань Цзиню:

— A?

<http://bllate.org/book/16216/1456186>